

Как только Цянь Чжу сказал это, Янь Юань громко рассмеялся, и взгляды этих двоих походили на лезвия мечей, Цянь Чжу уверен в победе, а Янь Юань так не считает.

Но он только рассмеялся, как его голос тут же затих, потому что окружающий вид начал непрерывно трястись, словно при землетрясении, а свет небес и земли потускнел. Все выглядело так, словно превратилось в картину на листе бумаги, или его отражением. Казалось, что если все сотрясется сильнее, то неизбежно треснет и разлетится на осколки.

— Что происходит! Это невозможно! — паникуя заговорил Янь Юань, остолбенев на месте. Цянь Чжу не ответил ему, но взял Су Тана за руку и повел его за собой, чтобы открыть окно, после чего они услышали вокруг себя грохот, и вокруг начали падать осколки.

В этот момент сердце Янь Юаня бешено заколотилось, словно миллионы рук вырывались из его груди, медленно разрывая его на части, и каждый раз, когда они прикасались к нему, это вызывало душераздирающую боль.

— Стоило ли оно того? — вздохнул Цянь Чжу видя его в таком состоянии, но Янь Юань нисколько этого не оценил, его глаза источали яд, как змеи и скорпионы, и смотрели прямо на Цянь Чжу.

После того, как Цянь Чжу сказал это его духовный пульс вернулся, а обратный поток пришел в норму. Это потрясло Янь Юаня.

— Почему... почему ты можешь разрушить эту иллюзию.

— А почему нет? — улыбнулся Цянь Чжу, опустив голову он взял со стола хрупкую едва уцелевшую чашу и медленно подошел к нему.

— Тройственное духовное начало и семь нечистых духов. Три разумных души отделены друг от друга, одна душа трансформируется в эту иллюзию, одна душа трансформируется в Систему, а другая душа - это ты. Будь то человек или бессмертный, если двух из трех душ не станет, то возникнет большая недостача и исчезнет баланс. Более того, твое сердце было обменено с демоном, и семь душ давно обратились в пыль. Такому тебе достаточно и щелчка ...

Закончив говорить, он легонько стукнул чашей по столу, отчего та со звоном мгновенно превратилась в пыль.

— Этот клочок твоей души исчез, — безразлично сказал Цянь Чжу, глядя на него.

Янь Юань рухнул на землю, но все же наклонил голову и спросил:

— Ну и что, ты теперь пропитался мистической энергией, чем твой конец отличается от моего?

— О? — Цянь Чжу, казалось, очень удивился вопросу, и, тщательно обдумав, сказал, — Ты что-то забыл? Мы с Су Таном уже давно заключили договор жизни и смерти.

Янь Юань резко напрягся, на самом деле он должен был знать, но забыл. Возможно все потому, что он слишком поторопился, или оттого, что Система предала его, застав отказаться от первого плана, а второй план он придумывал на ходу. Второй план казался хорошо продуманным, но в конце концов в нем обнаружилась фатальная лазейка.

Это договор жизни и смерти, или кровный контракт.

Духовная сила связана, и жизнь и смерть следуют друг за другом, именно это представляет собой так называемый договор жизни и смерти.

Поэтому, даже если эта память оказалась поглощена Цянь Чжу, она перешла Су Тану. Потому Цянь Чжу не будет ранен и не окажется опорочен мистической энергией, и, тем более, не умрет насильственной смертью, как планировал Янь Юань. Цянь Чжу уже давно осознал присутствие другого, потому сам запечатал свои меридианы, чтоб выглядеть в точности, как сказал тот, желая ослабить его бдительность.

До и после этого прошло менее четверти часа, не так много времени, поэтому он не нанес особого вреда своему организму, разве что немного ослаб и выкашлял кровь.

При виде его состояния Янь Юаня сразу охватило самодовольство, ведь он поверил, что его цель, наконец, достигнута. Цянь Чжу же просто отсчитывал про себя время, заодно перебрасываясь с тем нужными словами. Когда время пришло, ранее разброшенная сеть была собрана, от тела Янь Юаня осталась только душа, хрупкая, как слой бумаги, поэтому Янь Юаню настал конец.

После того, как Су Тан стал свидетелем всего этого, в его сердце нахлынули тысячи эмоций, но в конце концов они превратились в один-единственный вопрос:

— Ты... сожалеешь об этом?

Тело Янь Юаня больше не могло поддерживать себя, но ему все же удалось встать, сделать глубокий вдох, а затем посмотрев на Су Тана, он произнес:

— Никаких сожалений.

— Но ... — Су Тан сначала не поверил, но увидев взгляд Янь Юаня, то почувствовал ... сказанное им правда.

Для него понять это не представлялось возможным, и Янь Юань, вероятно, знал, что он не может этого понять.

— Ты так давно на меня не смотрел. — Янь Юань сказал, как будто вспоминая какое-то воспоминание, его мысли улетучились, а голос стал невнятным.

— Пусть даже я при этом тебя боюсь? — не мог в это поверить Су Тан.

— Даже если ненавидишь меня, — рассмеялся тот и добавил, — Только в такое время ты, наконец, обращаешь на меня внимание. До этого ты фокусировался лишь на Цин Чжоу, а сейчас смотришь и на меня тоже, даже если это не любовь, я все равно готов пойти на это.

Когда иллюзия разрушилась, голос Янь Юаня тоже постепенно исчез, а когда упал и последний обломок, Су Тан почувствовал, как провалился в бездну, и падает, падает, но не слышал ни малейшего звука, не видел даже проблеска света.

Но он совсем не боялся. Ведь Цянь Чжу уже схватил его руку и притянул к себе в объятия. Соприкоснулись кончиками носов друг друга, они с молчаливого согласия поцеловались. Дыхание переплелось, воспоминания переплетались, все воспоминания, которые не удалось найти, возвращались в сознание одно за другим, и все прекрасные и драгоценные воспоминания глубоко горели в сердце.

Вокруг стало светлее, словно миллионы светлячков летали и собирались, словно миллионы летающих фонариков плыли вдаль. Су Тан открыл глаза и увидел, что в небе мерцают серебряные звезды, а вокруг них вращается и извивается длинный Млечный Путь, и кажется, что они плывут в одинокой лодке, дрейфуя в этом просторе Млечного Пути.

Освободившись от поцелуя Цянь Чжу, Су Тан тайком вздохнул и шмыгнул носом, затем повернулся лицом к небу, и в его глазах отражались яркие звезды.

Обняв его, Цянь Чжу скользнул кончиками пальцев в сторону, взял поток звездного света, похожего на воду, и брызнул им перед глазами Су Тана, подул ветер, и капли звездного света упал на кончики волос и ресницы.

на его ресницах так же остались хрустальные капельки слезинок.

— Почему ты плачешь?— вытер его слезы Цянь Чжу.

— Грустно, — сказал Су Тан, повернул голову назад, увидел, что Цянь Чжу смотрит на него, окруженный яркими звездами, и почувствовал, что этот момент похож на сон, иллюзорный, нечеткий, нереальный, как будто после пробуждения его ждут лишь горькие воспоминания.

В его воспоминаниях они с Цянь Чжу проходили через одну жизнь за другой, в результате этого они (воспоминания) слишком запылились. Как бы они ни сопротивлялись, им приходится проходить через такую боль, и каждый раз, когда он вспоминал об этом, Су Тан испытывал сильную сердечную боль.

— Я больше не оставлю тебя, поверь, мы идем домой. — уверял его Цянь Чжу крепко обнимая.

— Небесное Царство?

— Само собой разумеется.

— А Небесный Император будет продолжать нас разлучать?

— Он не посмеет.

— Тогда, кто будет управлять Загробным Миром?

— Предоставь это Системе.

— Янь ...

Цянь Чжу, наконец, не удержался, и крепко поцеловал маленький рот Су Тана, а затем спросил:

— Ты задал так много вопросов, почему бы тебе не спросить меня, что я думаю?

— Тогда о чем ты думаешь?

— Я скучал по тебе.

— Хулиган.

— Когда вернемся, я стану еще большим хулиганом.

Тогда ... скорее возвращаемся.

Восстановила историческую справедливость двадцатой главы первого тома, добавив 13 вырезанных абзацев, так что, если кто хочет горяченького, перечитайте)). Долго собиралась это сделать, но руки все не доходили (Вампирчика (2 том) я помнится проверяла еще в процессе перевода, так что там без пробелов, как и Персик). Вспоминая горячие главушки Маленького Милашки (4 том) понимаю почему никто так и не взялся за перевод на английский. Сенен-ай из тех гла не сделать.

Я закончила перевод, всем кто дочитал спасибо за поддержку (p□w□q) Теперь в мире на один незаконченный перевод меньше.

<http://bllate.org/book/15669/1402575>